

Т.Г. Лепина

КОНКУРЕНЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рассматривается проблема конкуренции между основаниями освобождения от уголовной ответственности. На основе анализа положений УК РФ, материалов судебной практики, различных точек зрения, изложенных в исследованиях других авторов, формируется авторская позиция, согласно которой статьи 76.1 и 76.2 УК РФ соотносятся как общая и специальная нормы соответственно. Различие в том, что первая из них применяется только в отношении виновных, совершивших ограниченный (по признаку объекта) перечень преступлений.

Ключевые слова: судебный штраф; освобождение от уголовной ответственности.

Введение. Многие исследователи указывают на проблемы конкуренции освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и других видов такого освобождения [1. С. 136; 2. С. 11; 3. С. 112]. Связанные с этим сложности в правоприменительной деятельности обусловлены тем, что некоторые институты уголовного права обладают сходными чертами. На такое сходство указывают авторы, подвергаящие критике меру в виде судебного штрафа. Некоторые из них указывают на целесообразность упразднения этого основания освобождения от уголовной ответственности, так как оно дублирует уже существующие. В связи с этим, считаем необходимым провести сравнительный анализ конкурирующих правовых норм.

Основное исследование. *Конкуренция статей 76 и 76.2 УК.* Примирение с потерпевшим (ст. 76) так же, как и назначение судебного штрафа, предполагает освобождение от уголовной ответственности для лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Но очевидным отличием является сама уплата судебного штрафа, которую некоторые исследователи рассматривают как компенсацию за расходы, понесенные государством в результате досудебного и судебного разбирательства [4. С. 26–27]. В определенных случаях авторы, давая противоположные оценки применению данного института, отмечают, что этот вид освобождения от уголовной ответственности в первую очередь призван пополнять государственный бюджет [3. С. 112]. В связи с перечисленным выше, можно отметить еще одно отличие: освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не является окончательным, поскольку в случае уклонения от его уплаты виновный вновь может быть подвергнут уголовному преследованию или привлечен к уголовной ответственности. На условный характер рассматриваемой меры, например, указывает Л.Ю. Ларина [2. С. 11].

Следовательно, существенное отличие при освобождении в связи с примирением и назначением судебного штрафа состоит в том, какую роль для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности играет взаимодействие виновного и потерпевшего. В одном случае их примирение является обязательным (юридически значимым) условием освобождения от уголовной ответственности. В другом (при назначении судебного штрафа) – достаточ-

ным будет лишь возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда. Поэтому теоретически возможно применение судебного штрафа в случаях, когда не удалось достичь примирения с потерпевшим. Компромисс в случае назначения судебного штрафа может быть достигнут не между виновным и потерпевшим (как в случае примирения), а между виновным и государством (в лице правоохранительных органов). Кроме того, согласно материалам правоприменительной деятельности, судебный штраф назначался и по тем делам, где потерпевший вовсе отсутствовал. Так, мировой судья судебного участка № 3 Калининского АО г. Тюмени М.Н. Степанова установила, что А.Г. Гапоян управлял автомобилем в состоянии опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Следовательно, он совершил деяние, предусмотренное ст. 264.1 УК. Виновному была назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 100 000 рублей в доход государства, который ему необходимо уплатить в срок не позднее 60 дней. Также указывается, что А.Г. Гапоян «полностью признает свою вину, в содеянном раскаивается, возместил ущерб путем пожертвования денег в детский дом, в дальнейшем желает заниматься благотворительностью» [5].

Важным представляется внимание к тому, чтобы права виновных не ущемлялись. Поскольку в одних и тех же ситуациях суд с целью пополнения бюджета может освобождать от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, а не в связи с примирением. На это обстоятельство указывает С.В. Медведева, отмечая, что может произойти фактическое ограничение возможностей обвиняемых по делам с примирением с потерпевшим [6. С. 123]. Полагаем, что судебный штраф следует назначать именно в тех случаях, когда примирение не достигнуто или потерпевший отсутствует вовсе. В этом и будет ключевое отличие примирения и назначения судебного штрафа как оснований освобождения от уголовной ответственности. Как справедливо указывает М.А. Баранова, «решение вопроса о том, заглажен ли обвиняемым причиненный вред, – исключительная прерогатива суда» [7. С. 188–189].

Подобная точка зрения высказывается Ю.А. Латыным. Он справедливо указывает, что если стороны примирились, следует освобождать от уголовной

ответственности в соответствии со ст. 76 УК. В случае недостижения примирения возможно прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ [8. С. 74–78]. И.А. Насонова и А.В. Ливенцева также указывают на то, что примирение с потерпевшим, указанное в ст. 76 УК, нельзя отождествлять с заглаживанием вреда и возмещением ущерба, которые подразумеваются при назначении судебного штрафа. По их мнению, с которым мы склонны согласиться, заглаживание причиненного преступлением вреда не рассматривается законодателем в качестве составляющей примирения сторон. Указанные исследователи справедливо отмечают, что мнение потерпевшей стороны в случае назначения судебного штрафа имеет значение только по вопросу возмещения материального ущерба, причиненного в ходе преступных действий [9. С. 140–145].

Несмотря на то, что некоторые авторы [9. С. 140–145] рекомендуют законодательно закрепить необходимость достижения примирения с потерпевшим как условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, считаем данное предложение нецелесообразным. Кроме того, это повлечет возникновение дополнительных сложностей в правоприменительной деятельности, обусловленных конкуренцией соответствующих норм (ст. 76 и 76.2 УК).

Следующим различием между примирением и назначением судебного штрафа как основанием освобождения от уголовной ответственности является необходимость учета более широкого спектра личностных характеристик виновного во втором случае. При решении вопроса о применении обеих мер правоприменителю надлежит проанализировать следующее: демонстрирует ли виновный раскаяние и стал ли он на путь исправления. Однако при назначении судебного штрафа личностные характеристики должны изучаться более тщательно, так как в некоторых случаях примирение может быть не достигнуто, поэтому нужно оценить целесообразность освобождения этого лица от уголовной ответственности или уголовного преследования. Кроме того, при определении величины выплаты должны учитываться уровень доходов, наличие имущества, состав и материальное положение его семьи.

Конкуренция статей 75 и 76.2 УК. Исследователи нередко указывают на сходство таких оснований освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние и назначение судебного штрафа. В частности, высказывается мнение, что судебный штраф является разновидностью деятельного раскаяния [10. С. 158]. Для решения вопросов, связанных с конкуренцией этих институтов, требуется провести сравнение оснований и условий их назначения, особенности их применения, а также проанализировать материалы судебной практики.

Отличие судебного штрафа от деятельного раскаяния выражается в том, что последнее требует обязательной добровольной явки с повинной и (или) содействия в раскрытии и расследовании преступления (ст. 75). Именно это обстоятельство является определяющим при признании лица утратившим обществен-

ную опасность (как это указано в рассматриваемой норме). Для применения ст. 75 УК РФ необходимо установить субъективные признаки деятельного раскаяния: психическое отношение лица к совершаемым им действиям, направленным на восстановление нарушенных преступлением отношений [11. С. 239]. В отличие от лиц, которым назначается судебный штраф, лица, демонстрирующие деятельное раскаяние, проявляют большую инициативность. Их действия, направленные на заглаживание вреда, возмещение ущерба и восстановление социальной справедливости, носят добровольный, а не вынужденный характер.

Как справедливо указывает Е.В. Благов, «сами по себе образующие деятельное раскаяние добровольные явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением, не влекут освобождения от уголовной ответственности» [12. С. 164]. Необходимо точно установить, что полностью лицо утратило общественную опасность (тогда возможно освободить его от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75). Либо нужно выявить факты, свидетельствующие, что лицо стало на путь исправления. Следовательно, общественная опасность снизилась. В этом случае возможно освободить его от уголовного преследования или уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК.

Также значимо, что освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно не только в случае совершения преступлений небольшой и средней тяжести, но и при совершении общественно опасных деяний иных категорий, если это предусмотрено положениями Особенной части УК.

Конкуренция статей 76.1 и 76.2 УК. В статье 76.1 УК регламентируется: лицо, впервые совершившее преступление из перечня преступлений в сфере экономической деятельности (указанного в соответствующей статье) и возместившее ущерб в установленном законодателем размере, может быть освобождено от уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.1 и 76.2 УК в обоих случаях содержит в себе элементы трансакции, характерной для положений зарубежного законодательства. А именно: соглашение, основанное на том, что виновный вносит в бюджет государства определенную денежную сумму, при этом государство в лице правоохранительных органов отказывается от уголовного преследования в отношении этого лица.

Одним из отличий выступает то, что судебный штраф может быть назначен человеку, совершившему любое из преступлений небольшой или средней тяжести. Тогда как положения статьи 76.1 УК могут распространяться на лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, перечисленные в этой статье.

Другим важным отличием является то, что назначение судебного штрафа распространяется на виновных в совершении впервые только преступлений небольшой или средней тяжести. При этом освобожде-

ние от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.1 УК возможно и в случае совершения впервые тяжких преступлений (например, ч. 2 ст. 199 УК).

Таким образом, общими условиями освобождения от уголовной ответственности по ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 являются: позитивное постпреступное поведение (которое имеет разные формы выражения), обусловленные этим снижение или утрата общественной опасности виновного и (или) деяния, совершенного впервые.

Позитивное посткриминальное поведение направлено на минимизацию или исключение последствий совершенного лицом общественно опасного деяния. Это подтверждает социальную значимость и ценность такого поведения, а также отсутствие устойчивой антисоциальной направленности. Совершая действия, направленные на минимизацию или заглаживание вреда, лицо демонстрирует «лояльность к установленному в обществе правопорядку», тенденции к исправлению или полное исправление. Помимо этого, поведение направлено на достижение положительной цели: «восстановление нарушенных преступлением прав, компенсацию причиненного посягательством вреда, примирения с жертвой» или другое. Следовательно, позитивное посткриминальное поведение – это «юридически значимое, осознанное, волевое поведение, направленное на восстановление нарушенных совершением преступления благ и интересов государства, общества, отдельного человека (потерпевшего) либо на минимизацию преступных последствий» [13. С. 520].

В уголовном законодательстве предусмотрены различные виды позитивного посткриминального поведения, которые влияют на назначение наказания или влекут за собой освобождение от уголовной ответственности. Такой широкий перечень действий по заглаживанию или минимизации вреда призван стимулировать преступников совершать соответствующие действия. Так, в ст. 61 предусмотрен перечень обстоятельств, смягчающих наказание (среди которых, например, оказание медицинской помощи потерпевшему). В положениях главы 11 также предусмотрены основания освобождения от уголовного наказания, стимулирующие к позитивному постпреступному поведению. Кроме того, такие действия предусмотрены в некоторых статьях Особенной части УК (например, добровольное освобождение объекта уголовно-правовой охраны от негативного воздействия (ст. 127 УК РФ)) [13. С. 520–521].

С.В. Анощенкова полагает, что «в уголовном праве следует выделять две группы оснований освобождения от уголовной ответственности: 1) нормативные основания (ст. 75–78 УК РФ) и 2) социально-правовые основания (исчерпание уголовно-правового конфликта, снижение общественной опасности виновного лица)» [14. С. 103]. Полагаем, что противопоставлять нормативные и социально-правовые основания было бы неверным. Поскольку именно выявление социально-правовых оснований обуславливает применение нормативных оснований, предусмотренных соответствующими статьями. Думается, что первые и вторые соотносятся как причина и следствие.

Выбор той или иной меры освобождения от уголовной ответственности, предусмотренной в главе 11 УК, находится в зависимости от того, насколько виновный утратил общественную опасность или в какой мере он демонстрирует исправление.

Однако мы не разделяем точку зрения Е.В. Благова, согласно которой в статьях об освобождении от уголовной ответственности презюмируется отпадение общественной опасности виновного. Он указывает: в статье 76 УК РФ она отпадает вследствие заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, в ст. 76.1 – вследствие возмещения ущерба и соответствующих выплат или лишь последних, в ст. 78 – в связи с истечением определенного срока после совершения преступления [12. С. 164]. Думается, что не все основания освобождения от уголовной ответственности или уголовного преследования предполагают полную утрату общественной опасности. Статьи 76.1 и 76.2 УК подлежат применению, если лицо демонстрирует снижение общественной опасности, тенденции к исправлению. Поэтому они предполагают «сделку» между государством и виновным. С одной стороны, лицо, нарушившее закон, признано заслуживающим льготы в виде освобождения от уголовной ответственности, с другой – утрата общественной опасности не достигла той степени, чтобы можно было применить положения ст. 75 или 76 УК.

Исследователи высказывают мнение, что судебный штраф призван заполнить пробел, возникший между такими институтами, как примирение с потерпевшим и деятельным раскаянием. Они подразумевают активное взаимодействие виновного с правоохранительными органами и потерпевшими. Судебный штраф этого не предполагает, достаточным будет лишь заглаживание вреда или возмещение ущерба (дополненные уплатой установленной суммы штрафа). Другие исследователи высказывают противоположную точку зрения. Они подчеркивают, что необязательность учета согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела противоречит принципу равенства всех перед законом и судом, закрепленному в ст. 19 Конституции РФ. Эти авторы подчеркивают, что потерпевший является одним из основных участников судебного разбирательства, имеет определенные права, одним из которых является право поддерживать обвинение [15. С. 324–325]. Не можем согласиться с этим мнением. Решение вопроса об освобождении от уголовного преследования или уголовной ответственности суд принимает с учетом всех обстоятельств совершения преступления и наличия (или отсутствия) позитивного посткриминального поведения. Кроме того, даже в случае примирения с потерпевшим государственный обвинитель может выступать против прекращения уголовного дела «в связи с криминальными наклонностями личности подсудимого» [16. С. 65]. В связи с этим, при назначении судебного штрафа, как уже отмечалось, необходим особенно тщательный анализ личностных особенностей виновного. Освобождение от уголовного преследования или уголовной ответственности в данном случае должно базироваться на убежденности судьи, что лицо, нарушившее закон, заслуживает такое поощрение.

Думается, следует согласиться с Н.Н. Поплавской и Д.В. Поплавским, высказывающими альтернативную представленной выше точку зрения. Они полагают, что появление института «судебный штраф» вызвало укрепление правового положения потерпевшего. У него появляется возможность защитить свои интересы без не всегда приятной процедуры примирения и необходимости переживать вторичный пост-преступный психоэмоциональный стресс [17. С. 246]. Я.М. Матвеева предлагает внести новое основание освобождения от уголовной ответственности, предусматривающее учет личности преступника и обстоятельств совершения преступления. А именно «освобождение от уголовной ответственности в связи с особыми обстоятельствами совершения преступления». К ним относятся те, которые повлияли на уменьшение или утрату общественной опасности лица, совершившего преступление [18. С. 9]. Полагаем, в подобных действиях нет необходимости, поскольку в статьях главы 11 УК также подразумевается учет обстоятельств совершения преступления как индикатора степени общественной опасности виновного. Кроме того, перечень обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренный ст. 61 УК, является открытым.

Некоторые исследователи подчеркивают, что судебный штраф может назначаться по делам с наличием двухобъектных составов. В том числе, когда при совершении преступления одновременно страдают и интересы (права) конкретных потерпевших, и общественные интересы [16. С. 64–66; 19. С. 688–702]. Действительно, по нашему мнению, применение ст. 76 будет затруднительным и несправедливым в случае, если преступлением нанесен вред общественным отношениям, который не может быть заглажен путем примирения с потерпевшими (если таковые имеются).

Институты освобождения от уголовной ответственности обладают специфическими чертами. Поэтому нередко в науке высказывается мнение о том, что соответствующие правовые нормы могут соотноситься как общие и специальные. Так, А.А. Давлетов полагает, что ст. 76.2 УК РФ выступает в качестве общей нормы, охватывающей все иные рассмотренные выше основания освобождения от уголовной ответственности [20. С. 164]. Полагаем, что данное мнение верно лишь отчасти. Положения ст. 75, 76 и 76.2 не следует рассматривать как соотношение общих и специальных норм в любых комбинациях. Они содержат различные основания освобождения от уголовной ответственности. При освобождении от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК главным критерием является достижение примирения с потерпевшим. В соответствии со ст. 75 УК – явка с повинной и помощь в раскрытии и расследовании преступления. Применение обеих этих статей свидетельствует, что лицо полностью утратило общественную опасность (не нуждается в исправлении), подтвердило это своими действиями, направленными на восстановление социальной справедливости и заглаживание вреда (и (или) возмещение ущерба).

При освобождении от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.1 и 76.2 УК виновные могут

демонстрировать такое снижение степени общественной опасности, которое позволяет применять к ним положения этих норм, что и подтверждает наличие личностных изменений (приводящих в дальнейшем к исправлению). Кроме того, оба этих института содержат элементы трансакции. Они предполагают заключение «сделки» между государством (в лице правоохранительных органов) и виновным, связанной с внесением платы в государственный бюджет РФ взамен на отказ от уголовного преследования и от привлечения к уголовной ответственности. Различие обусловлено тем, что ст. 76.1 применяется только в отношении виновных, совершивших ограниченный (по признаку объекта) перечень преступлений. Полагаем, что именно эти нормы (ст. 76.2 и 76.1) соотносятся как общая и специальная соответственно.

Выводы. Нередко исследователи указывают на конкуренцию ст. 76 и 76.2 УК. Очевидным отличием является сама уплата судебного штрафа, которую можно рассматривать как компенсацию за расходы, понесенные государством в результате досудебного и судебного разбирательства. Кроме того, освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК не является окончательным, носит условный характер.

Существенное отличие при освобождении в связи с примирением и с назначением судебного штрафа состоит в том, какую роль для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности играет взаимодействие виновного и потерпевшего. В одном случае их примирение является обязательным (юридически значимым) условием освобождения от уголовной ответственности. В другом (при назначении судебного штрафа) – достаточным будет лишь возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда. Полагаем, что судебный штраф следует назначать именно в тех случаях, когда примирение не достигнуто или потерпевший отсутствует вовсе. В этом и будет ключевое отличие примирения и назначения судебного штрафа как оснований освобождения от уголовной ответственности.

Конкуренция ст. 75 и 76.2 УК. Отличие судебного штрафа от деятельного раскаяния выражается в том, что последнее требует обязательной добровольной явки с повинной и (или) содействия в раскрытии и расследовании преступления (ст. 75). Именно это обстоятельство является определяющим при признании лица утратившим общественную опасность. В отличие от лиц, которым назначается судебный штраф, лица, демонстрирующие деятельное раскаяние, проявляют большую инициативность. Их действия, направленные на заглаживание вреда, возмещение ущерба и восстановление социальной справедливости, носят добровольный, а не вынужденный характер.

Если установлено, что лицо полностью утратило общественную опасность, следует освободить его от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75. При выявлении фактов, свидетельствующих, что лицо стало на путь исправления, возможно назначение судебного штрафа.

Конкуренция ст. 76.1 и 76.2 УК. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.1

и 76.2 УК в обоих случаях содержит в себе элементы транзакции, характерной для положений зарубежного законодательства. А именно: соглашение, основанное на том, что виновный вносит в бюджет государства определенную денежную сумму, при этом государство в лице правоохранительных органов отказывается от уголовного преследования в отношении этого лица. Положения ст. 76.1 УК могут распространяться на лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, перечисленные в этой статье (в том числе тяжкие).

Таким образом, общими условиями освобождения от уголовной ответственности по ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 являются: позитивное постпреступное поведение (которое имеет разные формы выражения), обусловленные этим снижением или утрата общественной опасности виновного и (или) деяния, совершенного впервые.

Положения ст. 75, 76 и 76.2 не следует рассматривать как соотношение общих и специальных норм в любых комбинациях. Они содержат различные основания освобождения от уголовной ответственности. При освобождении от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК главным критерием является достижение примирения с потерпевшим. В соответствии со ст. 75 УК – явка с повинной и помощь в раскрытии и расследовании преступления. Примене-

ние обеих этих статей свидетельствует, что лицо полностью утратило общественную опасность (не нуждается в исправлении), подтвердило это своими действиями, направленными на восстановление социальной справедливости и заглаживание вреда (и (или) возмещение ущерба).

Освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.1 и 76.2 УК возможно, если лицо демонстрирует снижение общественной опасности, тенденции к исправлению. Поэтому они предполагают «сделку» между государством и виновным. С одной стороны, лицо, нарушившее закон, признано заслуживающим льготы в виде освобождения от уголовной ответственности, с другой – утрата общественной опасности не достигла той степени, чтобы можно было применить положения ст. 75 или 76 УК. Освобождение от уголовного преследования или уголовной ответственности в данном случае должно базироваться на убежденности судьи, что лицо, нарушившее закон, заслуживает такое поощрение. Различие между положениями ст. 76.1 и 76.2 обусловлено тем, что первая применяется только в отношении виновных, совершивших ограниченный (по признаку объекта) перечень преступлений. Полагаем, что эти нормы (ст. 76.2 и 76.1) соотносятся как общая и специальная соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Екимов А.А. Назначение судебного штрафа как основание для освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М. : Издательский дом «Буки-Веди», 2016. С. 135–137.
2. Ларина Л.Ю. Критический анализ некоторых изменений, внесенных в УК РФ в июле 2016 года // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 3. С. 10–14.
3. Савин Д.В., Сутурин М.А. Судебный штраф в уголовном праве // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые и социальные аспекты : сб. науч. ст. 6-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Горохов. М. : ИД Университетская книга, 2016. С. 111–114.
4. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 26–27.
5. Постановление от 22 декабря 2016 г. по делу № 1-171/2016. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/WliVvT1GD2dv/> (дата обращения: 08.04.2019).
6. Медведева С.В., Ментюкова М.А. Новый закон о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 121–125.
7. Баранова М.А., Косарева А.М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 188–189.
8. Латынин Ю.А. Теоретические аспекты и практические особенности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Проблемы применения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Симферополь : Изд-во Типография «Ариал», 2018. С. 74–78.
9. Насонова И.А., Ливенцева А.В. Роль института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 140–145.
10. Боярская А.В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2, № 1. С. 154–163.
11. Флегонтова А.В. Некоторые вопросы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Пенза : Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 238–241.
12. Благоев Е. В. Основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 161–168.
13. Смирнов А.М. Освобождение от уголовной ответственности и наказания должно быть только заслуженным // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Кулафинские чтения): в 3 ч. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 519–524.
14. Черненко Т.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). С. 100–106.
15. Герасимов К.А. Актуальные проблемы реализации института освобождения от уголовной ответственности в форме судебного штрафа на практике // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. Воронеж : АМиСт, 2018. С. 323–328.
16. Ангараев А.А. Актуальные проблемы прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 6. С. 64–66.
17. Поплавский Н.Н., Поплавский Д.В. Об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. Самарского юридического института ФСИН России. 2017. Вып. 5, ч. 1. С. 246–248.
18. Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. СПб., 2016. 24 с.

19. Рожков А.С. Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы) // Аллея науки. 2018. Т. 2, № 1 (17). С. 688–702.
20. Давлетов А.А. Новое особое производство в уголовном процессе – прекращение уголовных дел с назначением судебного штрафа // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2017. № 3 (52). С. 163–169.

Статья представлена научной редакцией «Право» 7 мая 2019 г.

The Competition of the Provisions of Criminal Laws Providing for Exemption from Criminal Liability

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 445, 203–209.

DOI: 10.17223/15617793/445/31

Tatyana G. Lepina, Southwest State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: lepina2813@mail.ru

Keywords: court fine; exemption from criminal liability.

The main aim of the work is to consider the problem of competition among types of exemption from criminal liability. Based on the analysis of provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, materials of court practice, various points of view in other authors' research, the author forms her position on the topic. The article considers the criteria that determine the appropriateness of different grounds for exemption from criminal liability. Such criteria include: reconciliation with the victim, the obligation to pay damages or make amends, the need to pay a sum of money, surrender and assistance in solving the crime, the degree of loss of public danger in the perpetrator. The list of acts, the commission of which allows the application of certain grounds for exemption from criminal liability should also be taken into account. As a result of the research, a number of conclusions are made. (1) The main difference between the provisions of Articles 76 and 76.2 of the RF Criminal Code (in addition to the payment of a sum of money) is the role the interaction between the perpetrator and the victim plays in resolving the issue of exemption from criminal liability. The author believes that a court fine should be imposed in cases when reconciliation has not been achieved or the victim is absent. (2) The difference between a court fine and active repentance is expressed in the fact that the latter requires a mandatory voluntary surrender and (or) assistance in the disclosure and investigation of the crime (Article 75). (3) The provisions of Articles 75, 76 and 76.2 should not be seen as a proportion of general and special rules in any combination. (4) The application of Articles 75 and 76 of the RF Criminal Code shows that the person has completely lost public danger (does not need correction) and confirms this by their actions aimed at restoring social justice and repairing the harm (and (or) compensation for damage). Exemption from criminal liability in accordance with Articles 76.1 and 76.2 of the RF Criminal Code is possible if a person demonstrates a decrease in public danger, a tendency to correction. (5) The difference between the provisions of Articles 76.1 and 76.2 is due to the fact that the former applies only to perpetrators who have committed a limited (object-based) list of crimes. The author believes that these rules (Articles 76.2 and 76.1) are related as general and special, respectively.

REFERENCES

1. Ekimov, A.A. (2016) [Imposition of a court fine as a basis for exemption from criminal liability]. *Aktual'nye problemy prava* [Topical issues of law]. Proceedings of the 5th International Conference. Moscow. December 2016. Moscow: Izdatel'skiy dom "Buki-Vedi". pp. 135–137. (In Russian).
2. Larina, L.Yu. (2016) Kriticheskiy analiz nekotorykh izmeneniy, vnesennykh v UK RF v iyule 2016 goda [A critical analysis of some of the changes made to the Criminal Code of the Russian Federation in July 2016]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami*. 3. pp. 10–14.
3. Savin, D.V. & Sutturin, M.A. (2016) [A court fine in criminal law]. *Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva: upravlencheskie, pravovye i sotsial'nye aspekty* [Trends in the development of modern society: managerial, legal and social aspects]. Proceedings of the 6th International Conference. Moscow: ID Universitetskaya kniga. pp. 111–114. (In Russian).
4. Martynenko, N.E. & Martynenko, E.V. (2017) Court-imposed Fine as an 'Alternative Measure under the Criminal Law'. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*. 1 (41). pp. 26–27. (In Russian).
5. Sudact.ru. (2016) *Postanovlenie ot 22 dekabrya 2016 g. po delu № 1-171/2016* [Resolution of December 22, 2016, in case No. 1-171/2016]. [Online] Available from: <http://sudact.ru/magistrate/doc/WliVvT1GD2dv/>. (Accessed: 08.04.2019).
6. Medvedeva, S.V. & Mentyukova, M.A. (2017) Novyy zakon o naznachenii mery ugovolno-pravovogo kharaktera v v ide sudebnogo shtrafa pri osvobozhdenii ot ugovolnoy otvetstvennosti [The new law on the application of a criminal law measure in the form of a court fine in the event of exemption from criminal liability]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 1. pp. 121–125.
7. Baranova, M.A. & Kosareva, A.M. (2017) To a question of the effectiveness of a judicial fine (Article 25.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 3 (116). pp. 188–189. (In Russian).
8. Latynin, Yu.A. (2018) Teoreticheskie aspekty i prakticheskie osobennosti osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa [Theoretical aspects and practical features of exemption from criminal liability with the imposition of a court fine]. *Problemy primeneniya ugovolnogo i ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva* [Problems of the application of penal laws]. Proceedings of the International Conference. Simferopol: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Izd-vo Tipografiya "Ariol". pp. 74–78. (In Russian).
9. Nasonova, I.A. & Liventseva, A.V. (2018) Rol' instituta prekrashcheniya ugovolnogo dela ili ugovolnogo presledovaniya v svyazi s naznacheniem mery ugovolno-pravovogo kharaktera v vide sudebnogo shtrafa [The role of the institution of the termination of a criminal case or criminal prosecution in connection with the application of a criminal law measure in the form of a court fine]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2. pp. 140–145.
10. Boyarskaya, A.V. (2018) Judicial fine: problems of substantive basis and law enforcement practice. *Pravoprimenenie – Law Enforcement Review*. 2 (1). pp. 154–163. (In Russian). DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).154-163
11. Flegontova, A.V. (2017) [Some issues of applying the institution of exemption from criminal liability in connection with active repentance]. *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee* [Science and Education: Preserving the Past, Creating the Future]. Proceedings of the 10th International Conference. In 3 parts. Penza: Nauka i prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.). pp. 238–241. (In Russian).
12. Blagov, E.V. (2018) The Basis for Exemption from Criminal Responsibility. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 7 (92). pp. 161–168. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.161-168
13. Smirnov, A.M. (2018) [Exemption from criminal liability and punishment should only be deserved]. *Sovremennoe rossiyskoe pravo: vzaimodeystvie nauki, normotvorchestva i praktiki* [Modern Russian law: the interaction of science, rule-making and practice]. Proceedings of the 13th International Conference. In 3 parts. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. pp. 519–524. (In Russian).
14. Chernenko, T.G. (2018) Exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass Institute*. 2 (35). pp. 100–106. (In Russian).

15. Gerasimov, K.A. (2018) [Topical issues of implementing the institution of exemption from criminal liability in the form of a court fine in practice]. *Ugolovnyy zakon: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Criminal Law: Current Status and Development Prospects]. Proceedings of the 2nd International Conference Dedicated to the Day of Adoption of the Criminal Code of the Russian Federation. Voronezh: AmiSta. pp. 323–328. (In Russian).
16. Angarkhaev, A.A. (2018) Aktual'nye problemy prekrashcheniya ugovnogo dela po nereabilitiruyushchim osnovaniyam [Topical issues of terminating a criminal case on non-rehabilitating grounds]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 6. pp. 64–66.
17. Poplavskiy, N.N. & Poplavskiy, D.V. (2017) Ob osvobozhdenii ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa [On exemption from criminal liability with the imposition of a court fine]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: al'manakh nauch. tr. Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii*. 5 (1). pp. 246–248.
18. Matveeva, Ya.M. (2016) *Institut osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti v rossiyskom ugovnom prave: modernizatsiya i poisk al'ternativnykh sposobov uregulirovaniya ugovno-pravovogo konflikta* [Exemption from criminal liability in russian criminal law: modernization and the search for alternative ways to settle a criminal legal conflict]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg.
19. Rozhkov, A.S. (2018) Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti v svyazi s naznacheniem sudebnogo shtrafa (ugolovno-pravovye i ugovno-protsessual'nye voprosy) [Exemption from criminal liability in connection with the imposition of a court fine (criminal law and criminal procedure issues)]. *Alleya nauki*. 2 (1):(17). pp. 688–702.
20. Davletov, A.A. (2017) New Special Proceeding in Criminal Procedure – The Termination of Criminal Cases with Purpose of a Judicial Penalty. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo – Herald of Omsk University. Series "Law"*. 3 (52). pp. 163–169. (In Russian).

Received: 07 May 2019